

УДК 81-112.2

Куракина Елена Борисовна,

канд. филол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московская государственная академия хореографии»,
Российская Федерация, 119146, Москва, ул. Фрунзенская 2-я, д. 5

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ФОНОЛОГИЗАЦИИ КОРРЕЛЯЦИИ
ЗАДНЕЯЗЫЧНЫХ СОГЛАСНЫХ К, Г, Х ПО ТВЕРДОСТИ – МЯГКОСТИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В настоящей статье рассматривается процесс фонологизации заднеязычных согласных *к-к'*, *г-г'*, *х-х'* на современном этапе развития русского языка. Проанализированы позиции представителей Московской фонологической школы и Ленинградской фонологической школы в трактовке фонемного статуса мягких заднеязычных согласных, а также по вопросу полной фонологизации мягких заднеязычных согласных в современном русском языке.

Ключевые слова: заднеязычные согласные, Московская фонологическая школа, Ленинградская фонологическая школа, корреляция по твердости-мягкости, процесс фонологизации, фонологическая система современного русского языка.

Elena B. Kurakina,

Ph.D. in Philology, Associate Professor,
Moscow State Academy of Choreography,
Russian Federation, 119146, Moscow, 2nd Frunzenskaya str., 5

**CURRENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF PHONOLOGIZATION OF CORRELATION
OF VELAR CONSONANTS [K], [G], [KH] BASED ON HARDNESS AND SOFTNESS
IN RUSSIAN LANGUAGE**

Abstract. This article analyses the process of phonologization of velar conso-

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

nants [k]-[k'], [g]-[g'], [kh]-[kh'] during the current stage of the development of Russian language. The viewpoints of the representatives of the Moscow and Leningrad Phonological Schools on the interpretation of the phoneme status of soft velar consonants and on the question of full phonologization of soft velar consonants in modern Russian language were analyzed.

Keywords: velar consonants, Moscow Phonological School, Leningrad Phonological School, correlation based on hardness and softness, phonologization process, phonological system of modern Russian language.

Сложность современной фонологической интерпретации заднеязычных согласных <к, г, х> и <к', г', х' > связана с несколькими причинами, и в первую очередь – с недостаточной разработанностью самого понятия фонемы. Так разные фонологические школы и разные направления внутри этих школ различно трактуют сущность минимальной смысловозначительной единицы (фонемы), что напрямую касается и заднеязычных согласных к, г, х, рассматриваемых в данной статье.

Изначально учение о фонеме появилось в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ, где он впервые дал определение фонемы: «Фонема есть фонетическое неделимое с точки зрения сравнимости фонетических частей слова» [3, с. 121 – 122]. Фонема рассматривалась как этимолого-морфологическая единица, в которой различались 2 аспекта: 1) фонема как обобщение антропофонических свойств; 2) фонема как «подвижной компонент морфемы и признак известной морфологической категории». Эти два аспекта легли в основу дальнейших разработок учения о фонеме двух различных направлений в фонологии русского языка.

Для представителей Московской фонологической школы (далее – МФШ – Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров, А.М. Сухотин, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, Л.Л. Касаткин, М.В. Панов и др.) «фонема – это минимальная фонетическая единица, которая служит для различения и отождествления значимых единиц языка

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

(морфем и слов)» [11, с. 106]; «фонема – это языковая единица, представленная рядом позиционно чередующихся звуков, служащая для отождествления различных слов и морфем» [12, с. 81].

Представители Ленинградской фонологической школы (далее – ЛФШ – Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, Н.В. Шанский и др.) выдвинули для сигнификативно слабых позиций иной критерий, чем для сильных, а именно фонетическую близость звуков. Однако состав фонемы языка представители ЛФШ (как и МФШ) определяют по сильной позиции максимального различия. Отсюда лингвисты ЛФШ дают следующие определения фонемы: «Фонема – это исторически сложившаяся мельчайшая линейно неделимая единица языка, противопоставленная всем другим фонемам, могущая иметь самостоятельное значение, входящая в состав звукового облика слов или их форм и способная их дифференцировать; она существует в речи в различных оттенках в зависимости от их фонетического положения» [8, с. 41]; «фонема – это единица звуковой системы языка, которая может самостоятельно различать словоформы данного языка, противопоставляясь другой фонеме в тождественной фонетической позиции совокупностью присущих каждой из них конститутивных признаков, и которая реально представлена в речи одним или несколькими звуками речи, являющимися ее алофонами» [14, с. 147].

Таким образом, артикуляционно-слуховые связи между звуками в концепции МФШ подчинены связям морфологическим (фонемный состав слова равен фонемному составу морфем). Напротив, в концепции ЛФШ морфологические связи между звуками подчиняются артикуляционно-слуховым связям.

Итак, многообразие и противоречивость различных трактовок понятия фонемы, мельчайшей единицы звукового строя языка, в целом затрудняет фонологическую характеристику звуков в современном русском языке, что находит свое отражение при определении современной корреляции к-к', г-г', х-х'.

Сегодня русский язык имеет твердые к, г, х перед гласными не переднего

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

ряда. Твердые к, г, х с гласными переднего ряда невозможны. Также в русском литературном языке нет сочетаний к'у, г'у, х'у, к'а, г'а, х'а, к'о, г'о, х'о (исключение составляет формы «ткём», «тка»).).

Однако в результате заимствования иноязычных слов и в аббревиатурах появляется возможность в литературном языке увидеть слова, в которых [к, г, х] сочетаются со звуком [э]: кэб, гэс, гэк и др., а [к', г', х'] сочетаются со звуками [у, а]: гяур, гюрза, Кёльн, кёрлинг, Гёте, маникюр, ликёр и другие. Такое особое положение к, г, х в системе согласных звуков русского языка ставит острую проблему, касающуюся определения фонологического статуса [к, г, х – к', г', х'] в современном русском языке. Данная проблема уже была освещена автором в ряде других статей, посвященных данной тематике, – «Мягкие к, г, х в системе согласных фонем русского языка: причины, условия и механизм появления, функциональная нагрузка» [6, с. 10 – 14], «О фонемном статусе заднеязычных согласных в русском языке: методические рекомендации для преподавателей русского языка, работающих в 5-х и 6-х классах общеобразовательных школ» [7, с. 121 – 123], «К вопросу о фонологизации корреляции по твердости-мягкости заднеязычных согласных к, г, х и особенностях данного процесса на стыке предлога и последующего слова в русском языке» [5, с. 30 – 34].

В целом можно говорить о том, что нет единства исследователей не только разных фонологических школ, но даже внутри каждой из них существуют разногласия, касающиеся определения мягких заднеязычных как самостоятельных фонем.

Так А.А. Реформаторский (представитель МФШ) писал: «Из 34 русских согласных 24 фонематически коррелируют по этому признаку [твердости – мягкости] и три вариационно (к, г, х), 7 согласных иррелеванты по твердости – мягкости ц, ш, ж, ч, щ, ј» [10, с. 499]. Его поддерживают Р.И. Аванесов и В.И. Сидоров: «Точно также звуки к', г', х' в русском языке представляют собой смягченные вариации

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

задненебных фонем к, г, х в позиции перед гласными и, э» [1, с. 252]. Та же точка зрения представлена в учебниках под редакциями Л.Ю. Максимова, В.А. Белашаповой, П.А. Леканта и других, где не признается самостоятельность мягких заднеязычных. По мнению вышеуказанных авторов, звуки [к', г', х'] не являются самостоятельными фонемами, потому что не могут быть противопоставлены твердым [к, г, х] в тождественных условиях, как другие парные по твердости – мягкости фонемы. Перед гласными а, о, у и на конце слова произносятся твердые [к, г, х]: [гáлкь] (галка), [гóльс] (голос), [кúст] (куст), [крúк] (круг). Перед гласными [э], [и], напротив, произносятся только мягкие к', г', х' [г'иб'ьл'] (гибель), [г' эрп] (герб). Следовательно, появление к', г', х' вызвано их позицией в слове.

Однако существует и иная точка зрения. М.В. Панов выделяет в современном русском языке 37 фонем, в том числе и <к'> <г'> <х'>. М.В. Панов в своей работе «Русская фонетика» приводит примеры на возможность сочетания всех 37 фонем с ударным [á]. М.В. Панов пишет: «Нет только примеров на [к', г', х'] перед [á]. Однако такие сочетания фонетически возможны, например, от глагола «ткать» деепричастие «ткя» с сочетанием [к'а]; оно малоупотребительно. Если бы от слова «жерех» надо было образовать название мальков этой рыбы по образцу «лось – лошата, лосята», то оно звучало бы как «жерешата или скорее жерехята», с сочетанием [х'а]. Фонетическую законность сочетаний [г'а], [х'а] можно проверить таким путем. Если возможно соседство с данным звуком какого-либо из мягких согласных, то возможно и сочетание с ним всех других мягких согласных того же места образования. Так как явно существует сочетание [к'а] в деепричастии «ткя», то возможны и сочетания [г'а], [х'а]. Этот вывод основан на том, что законы звуковой сочетаемости относятся к классу звуков, а не к отдельному звуку. Необходимо различать сочетания, фонетически невозможные, то есть запрещенные законами синтагматической фонетики, и сочетания, возможные фонетически, но не представленные лексикой русского языка» [9, с. 79].

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

Представители Ленинградской фонологической школы также не едины в трактовке вопроса о фонологическом статусе мягких заднеязычных. Выделяя в качестве основной функции фонемы способность к противопоставлению в одинаковых фонетических условиях при сохранении смысловозначительной функции, М.И. Матусевич рассматривает [к', г', х'] не как варианты твердых фонем <к, г, х>: «Для русских мягких заднеязычных, являющихся сравнительно «молодыми» фонемами, пар слов, различающихся только мягкими и твердыми согласными, нет (за исключением пары кури–Кюри). Однако они употребляются в русском языке наряду с твердыми заднеязычными также и перед гласными заднего ряда, не вызывающими фонетически смягчения, например, перед [о] (ткёт [тк'от], ликёр [лик'ор]). При дальнейшем развитии языка могут появиться и пары слов, но это совсем не обязательно» [8, с. 41]. Для доказательства самостоятельности мягких фонем <к', г', х'> М.И. Матусевич привлекает иноязычные слова, имена собственные, географические названия, так как они «представляют один из возможных путей развития состава фонем».

Дискуссия о возможности или невозможности использования заимствования слов для доказательства фонологизации к', г', х' стоит в современной лингвистике достаточно остро. Так Р.И. Аванесов считал неправомерным использование иноязычных слов в качестве доказательства самостоятельности к', г', х', так как большинство таких заимствованных слов еще не полностью освоены русским языком, не подчинились всем законам фонетики, морфологии и синтаксиса.

Однако есть и другая точка зрения: заимствования являются одним из важнейших средств расширения дистрибутивных связей новых морфем. Новая фонема, проникающая через заимствование в фонологическую систему, входит через ее периферию к центру путем усиления валентности. Постоянное движение периферийных фонем в центр и центральных фонем на периферию – суть саморазвития фонологической системы языка. Однако фонологизироваться, а позже и

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

морфонологизироваться может только то, что зародилось как результат действия фонетических законов. Периферийный элемент должен подчиниться законам центра. Известный лингвист и филолог Трубецкой Н.С. писал: «Подобного рода слова [заимствованные] бытуют нормально лишь в сфере технического или «ученого» словаря. И лишь при далеко зашедшем двуязычии слова с чуждым данному языку сочетанием фонем усваиваются разговорным языком в такой мере, что уже не ощущаются более в качестве инородного тела. Это означает, что правила сочетаемости в данном языке претерпели соответствующее изменение» [13, с. 294].

Таким образом, фонемное сочетание в заимствованных словах можно считать решающим лишь в том случае, если это сочетание соответствует изменившимся правилам и нормам сочетаемости данного языка, перестало бы ощущаться как «неестественное», а также слилось с результатами фонетических изменений в самом языке.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить об общей тенденции развития корреляции по твердости – мягкости заднеязычных согласных в современном русском языке. Придерживаясь взглядов Московской фонологической школы и разделяя точку зрения Р.И. Аванесова относительно фонемного статуса заднеязычных согласных в современном русском языке, считать к', г', х' самостоятельными фонемами в настоящее время нельзя, так как они не встречаются системно в тождественных условиях с твердыми к, г, х. Однако состав фонем того или иного языка не постоянен, так как сам язык находится в постоянно развитии. Л.В. Щерба писал: «Вообще говоря, фонетическая история языка, в известной части, сводится, с одной стороны, к исчезновению одних фонем, а с другой стороны, к осознанию некоторых оттенков, к появлению других, новых фонем» [15, с. 17]. Фонетическое различие [к-к'], не имевшее ранее фонематического значения, получив достаточное распространение в тех же морфологических категориях, где и старые пары твердых – мягких, легко могло фонемализироваться. Фонологическая

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

система русского языка, характеризующаяся наличием в ней коррелятивного ряда мягких и твердых согласных, развивается по пути усиления этой корреляции. Существует точка зрения, что противопоставление к-к', г-г', х-х' возникает в языке раньше, чем появляются в речи факты, отражающие это противостояние, так как именно «система определяет необходимость возникновения палатальных форм к', г', х'» [4, с. 74]. Однако, несмотря на общую тенденцию усиления корреляции по мягкости, считать фактом фонологизацию к', г', х' до возможного употребления этих звуков в одинаковых фонетических условиях, неправомерно. Так называемая теория «общего облика», выдвинутая еще С.И. Бернштейном [2, с. 25], связующая морфологическую нагруженность различия к-к' с фонематической обособленностью фонемы, неприемлема, так как не учитываются основные признаки фонемы, смешиваются морфологический и фонологический подходы к изучению данной проблемы. Пока можно говорить лишь об этапе становления мягких заднеязычных как самостоятельных фонем. Появление мягких к', г', х' в русском языке, расширение их синтагматики (если сначала к', г', х' употреблялись только перед е, и, то теперь возможно появление мягких заднеязычных и перед гласными заднего ряда: ткёт, тья, ликёр, маникюр и другие) – свидетельствует о процессе «рождения» фонем. Привлечение иноязычных слов, имен собственных, географических названий, единичных «нестандартных» слов собственно русского языка является оправданным в целях изучения возможных путей развития состава фонем. Однако делать окончательные выводы на основе этого материала, представленного единичными словами, а также словами, не полностью освоенными русским языком, преждевременно. Следует также иметь в виду, что членение речи на отдельные фонемы существует при лингвистическом анализе, единство же акустико - физиологических признаков не обеспечивает единство фонемы.

Учитывая историю появления и упрочнения мягких к', г', х' в русском языке, их сравнительную «молодость», необходимо помнить и о том, что для оконча-

Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки и образования

тельного становления этих звуков как самостоятельных фонем должны произойти существенные изменения в синтагматике k' , g' , x' , которые возможны и уже происходят в современном русском языке. Слова «ткём», «ткя», особенности реализации мягких и твёрдых заднеязычных согласных на стыке основы и окончания (примеры на - кий - гий, - хий; - кой, - гой, - хой), фонетические, фонологические, словообразовательные сдвиги на границе морфем, на стыке предлога и последующего слова [5] могут быть использованы для доказательства процесса становления k' , g' , x' как самостоятельных фонем в современном русском языке.

Таким образом, фонологическая система русского языка уже знает позиции релевантности для k' , g' , x' . Следовательно, при условии закрепления периферийных случаев $\langle k' \rangle$, $\langle g' \rangle$, $\langle x' \rangle$ в общей фонологической системе возможна полная фонологизация мягких заднеязычных в современном русском литературном языке.

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – М.: Учпедгиз, 1954. – 383с.
2. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению. – М., 1937
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. – М., 1963. – 384 с.
4. Зиндер Л.Р. О звуковых изменениях // Вопросы языкознания. – 1957. – № 1. – С. 69 – 77
5. Куракина Е.Б. К вопросу о фонологизации корреляции по твердости-мягкости заднеязычных согласных k , g , x и особенностях данного процесса на стыке предлога и последующего слова в русском языке // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по матер. ХLI междунар. науч.-практ. конф. № 12(33). – Новосибирск: СибАК, 2020. – С. 30-34.
6. Куракина Е.Б. Мягкие K , G , X в системе согласных фонем русского языка: причины, условия и механизм появления, функциональная нагрузка // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. – 2018. – №1 (47). – С. 10–14.
7. Куракина Е.Б. О фонемном статусе заднеязычных согласных в русском языке: методические рекомендации для преподавателей русского языка, работающих в 5-х и 6-х классах общеобразовательных школ // Наука и образование: Новое время. Научно-методический журнал. – 2018.

**Теоретические и прикладные аспекты развития
современной науки и образования**

– №2 (9). – С. 121–123.

8. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. – М., 1976. – 288 с.

9. Панов М.В. Русская фонетика. – М., 1967. – 440 с.

10. Реформатский А.А. О корреляции «твердых» и «мягких» согласных в современном русском литературном языке. «Cercetări de Lingvistică». 1958. Anul III. – С. 499

11. Современный русский литературный язык: Учебник для вузов / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др.; 5-е изд., стер. – М.: Высш. школа, 2001. – 462 с.

12. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов/ В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.

13. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 1960. – 95 с.

14. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык в 3-х частях. Ч.1. – М., 1987. –187 с.

15. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. – СПб., 1912. – 159 с.